

УДК 37(094); 37:34; МРНТИ 14.01; 14.01.80
<https://doi.org/10.47526/2025-3/2664-0686.259>К.Р. МУХИТОВА¹, А.Г. ШАКИБАЕВА², Г.Г. КАСЫМОВА³¹волонтер исследователь службы «Права особенного ребенка»
(Казахстан, г. Алматы), e-mail: k.muhitova@gmail.com²адвокат, правозащитник, служба «Права особенного ребенка»
(Казахстан, г. Астана), e-mail: shakibaevaigul83@gmail.com³доктор педагогических наук, ассоциированный профессор
SDU University (Казахстан, г. Алматы), e-mail: gulnara.kassymova@sdu.edu.kz**БАРЬЕРЫ В ДОСТУПЕ К ОБРАЗОВАНИЮ СРЕДИ ДЕТЕЙ
С ОСОБЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В КАЗАХСТАНЕ**

Аннотация. Целью данного исследования является выявление барьеров в образовании у детей с особыми образовательными потребностями в Казахстане. Исследование основывается на анализе международных и отечественных нормативных документов, и законодательств, касающихся инклюзивного образования, опубликованных научных статей в данном направлении. Материалами исследования явились целевая выборка 12 обращений родителей из различных регионов Казахстана, предоставленных юридической службой «Права особенного ребенка». В результате их тематического анализа на основе индуктивного подхода были выявлены барьеры 4-х категорий и их причины: административные, социальные, правовые, а также педагогические. Для минимизирования этих препятствий авторами рекомендуется пересмотреть политику инклюзивного образования на законодательном уровне, усилить взаимодействие психолого-медико-педагогической консультации (ПМПК) с родителями, улучшить практическую подготовку учителей по внедрению инклюзии и проводить просветительскую работу среди учеников и администрации школ по устранению предвзятого отношения, стигматизации и дискриминации в отношении детей с особыми образовательными потребностями.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с особыми потребностями, ПМПК, инклюзивная политика, доступ к образованию.

К.Р. Мухитова¹, А.Г. Шакибаева², Г.Г. Касымова³¹«Ерекше бала құқықтары» қызметінің ерікті зерттеушісі
(Қазақстан, Алматы қ.), e-mail: k.muhitova@gmail.com²адвокат, құқыққорғаушы, «Ерекше бала құқықтары» қызметі
(Қазақстан, Астана қ.), e-mail: shakibaevaigul83@gmail.com³педагогика ғылымдарының докторы, қауымдастырылған профессор
SDU University (Қазақстан, Алматы қ.), e-mail: gulnara.kassymova@sdu.edu.kz*** Цитируйте нас правильно:**

Мухитова К.Р., Шакибаева А.Г., Касымова Г.Г. Барьеры в доступе к образованию среди детей с особыми потребностями в Казахстане // *Ясауи университетінің хабаршысы*. – 2025. – №3 (137). – С. 399–413. <https://doi.org/10.47526/2025-3/2664-0686.259>

***Cite us correctly:**

Muhitova K.R., Shakibaeva A.G., Kasymova G.G. Bariery v dostupe k obrazovaniu sredi detei s osobymi potrebnoostiami v Kazahstane [Barriers to Access Education Among Children with Special Needs in Kazakhstan] // *Iasaui universitetinin habarshysy*. – 2025. – №3 (137). – S. 399–413 <https://doi.org/10.47526/2025-3/2664-0686.259>

Қазақстандағы ерекше қажеттілігі бар балалардың білім алу жолындағы кедергілер

Аңдатпа. Бұл зерттеудің мақсаты – Қазақстандағы ерекше білім беру қажеттіліктері бар балалардың білім алуындағы кедергілерді анықтау. Зерттеу инклюзивті білім беруге қатысты халықаралық және отандық нормативтік құжаттар мен заңнамаларды, осы бағыттағы жарияланған ғылыми мақалаларды талдауға негізделген. Зерттеу материалы ретінде «Ерекше баланың құқықтары» қызметі ұсынған және мақсатты іріктеу әдісімен тандалған Қазақстанның әртүрлі өңірлерінен келген ата-аналардың 12 өтініші қолданылды. Индуктивті тәсілде негізделген өтініштер тақырыптық талдау нәтижесінде төрт санатқа бөлініп, негізгі кедергілер мен олардың себептері анықталды: әкімшілік, әлеуметтік, құқықтық және педагогикалық. Бұл кедергілерді барынша азайту үшін авторлар инклюзивті білім беру саясатын заңнамалық деңгейде қайта қарастыруды, психологиялық-медициналық-педагогикалық кеңес (ПМПК) пен ата-аналар арасындағы өзара әрекеттестікті күшейтуді, мұғалімдердің инклюзияны енгізу бойынша практикалық даярлығын жақсартуды, сондай-ақ ерекше білім беру қажеттіліктері бар балаларға қатысты алдын ала қалыптасқан көзқарастарды, стигматизация мен дискриминацияны жою үшін оқушылар мен мектеп әкімшілігі арасында ағартушылық жұмыстар жүргізуді ұсынады.

Кілт сөздер: инклюзивті білім беру, ерекше қажеттілігі бар балалар, ПМПК, инклюзивті саясат, білім алу қолжетімділігі.

K.R. Mukhitova¹, A.G. Shakibaeva², G.G. Kassymova³

¹*Volunteer Researcher at “Rights of a Special Child” Legal Support Service
(Kazakhstan, Almaty), e-mail: k.muhitova@gmail.com*

²*Lawyer, Human Rights Defender, “Rights of a Special Child” Legal Support Service
(Kazakhstan, Astana), e-mail: shakibaevaigul83@gmail.com*

³*Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor
SDU University (Kazakhstan, Almaty), e-mail: gulnara.kassymova@sdu.edu.kz*

Barriers to Access Education Among Children with Special Needs in Kazakhstan

Abstract. This study aims to identify barriers to education for children with special educational needs in Kazakhstan. The research is based on the analysis of international and national regulatory documents and legislation on inclusive education, as well as published scientific articles related to this field. The study materials include 12 parental appeals from various regions of Kazakhstan, provided by the legal service “Rights of a Special Child” and selected using purposive sampling. Through thematic analysis based on an inductive approach, barriers were classified into four categories along with their causes: administrative, social, legal, and pedagogical. To minimize these barriers, the authors propose revising inclusive education policies at the legislative level, strengthening the interaction between the Psychological-Medical-Pedagogical Consultation (PMPC) and parents, advancing practical hands-on training for teachers in inclusive education, and developing educational programs for students and school administrations to eliminate bias, stigmatization, and discrimination against children with special educational needs.

Keywords: inclusive education, children with special educational needs, PMPC, inclusive policy, access to education.

Введение

Проблема обеспечения доступа к образованию детям с инвалидностью не нова, так как еще И.Г. Песталоцци в начале XIX века писал о необходимости обучения детей с

инвалидностью и подготовки их к самостоятельной жизни. Но тем не менее, вопрос обеспечения доступа остается одной из самых злободневных и актуальных проблем образования XXI века. Лишь после второй мировой войны Генеральная Ассамблея ООН (1948) активно начала разрабатывать законодательную базу, приняв Всеобщую декларацию прав человека, согласно которой, каждый человек независимо от его национального, социального, экономического и религиозного статуса имеет право на качественное образование в соответствии с его способностями [1]. Далее, в соответствии с Конвенцией по правам ребенка (1989), каждый ребенок должен быть обеспечен доступом к образованию на всех его уровнях: начальном, среднем и профессиональном [2]. Впервые, на Всемирной конференции в Саламанке (Испания, 1994) вопросы обеспечения доступа к образованию предлагают на основе интеграции, согласно которому дети с особыми потребностями, то есть дети испытывающие определенные трудности в обучении ввиду их физической и умственной недостаточности, должны иметь доступ в обычные школы, тем самым внедряя принцип инклюзивности образования, ограничения кейсов сегрегации [4]. В последующем, в рамках принятой Конвенции по правам человека с инвалидностью (2006), инвалидам наравне с другими предоставлен доступ к инклюзивному, качественному и бесплатному начальному и среднему образованию в местах своего проживания [5].

В 2009 году ЮНЕСКО разрабатывает основные принципы политики в области инклюзивного образования и термин “инклюзивное образование” определяется как процесс учета и удовлетворения разнообразных потребностей всех обучающихся за счет увеличения доли участия в обучении, культурах и сообществах, и уменьшения их внутренней и внешней изоляции. Термин включает в себя изменения и модификации в содержании, подходах, структурах и стратегиях, с общим видением, которое охватывает всех детей соответствующей возрастной группы, и убеждением, что обеспечение образования всех детей является обязанностью государства [6].

Несмотря на солидную наработку международной нормативно-правовой базы инклюзивного образования, данные вопросы разрабатываются в Республике Казахстан лишь с 2002 г. и, к сожалению, не в полной мере. На сегодняшний день существует ряд проблем и сложностей в получении доступа к образованию среди детей из уязвимых и маргинальных групп – детей с особыми образовательными потребностями.

По мнению Makoele (2020), инклюзивное образование в контексте Казахстана больше ориентировано на детей с инвалидностью, нежели на другие категории детей, тем самым акцентируя внимание на медицинские аспекты, нежели чем на социальные аспекты модели инклюзивного образования [7]. Согласно закону Республики Казахстан о социальной и медико-педагогической коррекционной поддержке детей с ограниченными возможностями (Статья 15, пункт 5), «дети имеют право на получение бесплатного дошкольного и среднего образования в специальных или государственных организациях в соответствии с заключением психолого-медико-педагогических консультаций» (ПМПК) [8]. ПМПК играет важную роль в диагностике потребностей детей и предоставлении рекомендаций по разработке оптимального образовательного маршрута. ПМПК проводит мониторинг успеваемости детей, прикрепленных к коррекционным кабинетам (КК), которые предоставляют медицинскую и психолого-педагогическую поддержку. Наблюдается более тесное сотрудничество между ПМПК и КК, нежели между ПМПК и общеобразовательными школами [11]. Стоит отметить, что в стране наблюдается неравномерное распределение и недостаточное количество ПМПК в регионах.

По состоянию на 1 января 2024 года, в Казахстане проживало 724,9 тыс. лиц с инвалидностью, что составляет 3,6% от общего населения страны (в 2022 году 711,8 тыс. чел. или 3,6%). Число детей с инвалидностью до 18 лет составило 109,5 тыс., то есть 1,6% общего количества детей. По данным министерства труда и социальной защиты населения

Республики Казахстан, наблюдается рост числа детей с инвалидностью на 11,4%. А в 2023 году их насчитывалось 109 496 человек, в 2022 году – 104 260, а в 2021 году – 98 254. Основную долю составляют дети в возрасте от 7 до 18 лет – 74 928 человек, что составляет 68,4% от общего числа [9].

Турлубекова и Бугубаева (2021) утверждают, что в Казахстане обеспечение доступа к образованию для детей с особыми потребностями и недискриминационное отношение к людям с инвалидностью являются крайне актуальными. Однако по мнению авторов необходимо пересмотреть концепцию инклюзивного образования на национальном уровне и разработать критерии для оценки эффективности реализации государственных программ [10].

Международный комитет по правам инвалидов (КПИ) в заключительных замечаниях по первоначальному докладу Казахстана 2024 года отметил свою обеспокоенность по статье 24, касательно детей с инвалидностью, которые по сей день находятся в специальных учреждениях и продолжают обучаться в специальных организациях образования, в специальных классах в школах или на дому [12]. Как сообщил Хьюман Райтс Вотч (2024), дети с ограниченными возможностями, находящиеся на длительном домашнем и специальном обучении, часто изолированы от общества и лишены доступа к дальнейшему профессиональному и высшему образованию [13]. Анализ случаев показал, что лишь немногие дети на домашнем обучении имеют индивидуальный план обучения [11]. Mukashev and Somerton (2023), в своем исследовании опыта родителей детей на домашнем обучении в городе Косшы, выявили, что некомпетентность учителей проявляется в слабой трудовой этике, когда занятия на дому проходят не по расписанию или вовсе не проводятся в связи с неявкой учителей. Причиной такого отношения к образованию детей с инвалидностью среди учителей может быть стигма или нехватка коммуникации между школами и родителями [14].

Наряду с этим, комитет по правам инвалидов (КПИ) отмечает наличие случаев исключения детей с инвалидностью из общеобразовательных учреждений и отсутствии информации в СМИ об этом и о мерах по предотвращению таких случаев в Государственной программе развития образования и науки на 2020–2025 годы. Помимо этого, комитет по правам инвалидов дал замечание о решениях, основанных на психолого-медико-педагогических консультациях, ограничивающих права детей с инвалидностью на инклюзивное образование [12].

Касательно качества образования, были случаи, когда родители указали, что общеобразовательные школы не смогли обеспечить их детям необходимые условия, включая наличие квалифицированных учителей или ассистентов, а также доступ к специалистам [13]. Исследование Iarskaia-Smirnova et al. (2024) об удовлетворенности родителей инклюзивным образованием в Восточной Европе и на Южном Кавказе также выявило факты ограниченного доступа к квалифицированным учителям [15]. Это приводит к случаям, когда родители вынуждены компенсировать эти нужды отправляя детей дополнительно в частные специализированные центры и на коррекционные процедуры, что является дорогостоящей альтернативой [11]. Важно отметить то, что для семей из сельских районов обучение в специализированных интернатах часто означало длительные поездки или пребывания ребёнка в школах-интернатах, что приводило к его изоляции от семьи. Также не все специализированные школы предоставляли полное среднее образование, что ограничивало возможности детей сдавать вступительные экзамены и снижало их шансы на продолжение образования в профессиональных колледжах и вузах, таким образом, образуя непреодолимые препятствия на пути трудоустройства и организации самостоятельной жизни [13].

По данным ООН, существует несколько ключевых факторов, которые ограничивают доступ детей к школьному обучению: экономические, языковые и культурные, физические, а также административные препятствия [16]. ЮНИСЕФ в своем докладе о выбывании и мониторинге детей, не посещающих школу, упомянул и о социальных препятствиях. Иными словами, предубеждение и негативное отношение к отдельным группам остаются основным препятствием для школьной инклюзии, что может привести к изоляции и исключению некоторых учеников, особенно детей с инвалидностью, которые становятся объектом этих негативных оценок. Комитет по правам инвалидов упоминал что негативное представление таких лиц в школах и госучреждениях, усиливает стереотипы о том, что к людям с инвалидностью нужно относиться с жалостью и благотворительностью, а не как к равноправным членам общества.

Хьюман Райтс Вотч (2024) в своем обзоре ситуации в Казахстане, упомянул о случаях, когда детям было отказано в получении доступа к обучению в общеобразовательных школах по таким причинам, как нехватка специалистов, недоступная инфраструктура, и школьные здания. Также были выявлены случаи дискриминации, когда школьная администрация ссылались на то, что дети с ограниченными возможностями могут проявлять деструктивное поведение и мешать обучению других учеников [13]. Касательно дискриминации, основываясь на Замечании общего порядка №6 (2018) о равенстве и недискриминации, Комитет по правам инвалидов рекомендует государству-участнику принять всеобъемлющий антидискриминационный закон, который обеспечит защиту лиц с инвалидностью от прямой, косвенной, множественной и интерсекциональной дискриминации, а также признать отказ в предоставлении разумного приспособления как форму дискриминации в любых сферах жизни. Кроме того, предлагается создать эффективные механизмы правовой защиты пострадавшим от дискриминации [12].

Таким образом, можно утверждать, что несмотря на принятие международных конвенций и их ратификацию в Казахстане, на практике все еще присутствуют значительные барьеры, которые препятствуют доступу детей с инвалидностью и детей с особыми образовательными потребностями к получению качественного образования. Основываясь на вышеизложенный обзор нормативно-правовой документации и научной литературы, целью данного исследования является выявление основных барьеров, с которыми сталкиваются дети с инвалидностью на пути к качественному образованию. В рамках исследования авторы намерены ответить на следующие вопросы:

Основные вопросы исследования:

- Какие барьеры в получении образования имеются у детей с особыми образовательными потребностями?

- Какие рекомендации можно предоставить для минимизации данных барьеров?

Данное исследование обладает актуальностью в контексте реализации принципов инклюзивного образования в Казахстане, поскольку результаты исследования основаны на опыте непосредственных получателей услуг ПМПК и инклюзивного образования в образовательных учреждениях – родителей детей с инвалидностью и с особыми образовательными потребностями. Это делает выводы и рекомендации исследования полезными для совершенствования системы инклюзивного образования, удовлетворяя реальные потребности семей, воспитывающих детей с инвалидностью и улучшение их доступа к образованию.

Методы исследования и материалы

Материалами исследования являются кейсы, основанные на обращениях родителей детей с особыми образовательными потребностями в службу «Права особенного ребенка», основанная как общественная инициатива в 2017, а с 2022 года действует в формате

индивидуального предпринимательства (ИП). Организация входит в реестр социальных предпринимателей города Астаны по четвертой категории, оказывая образовательные услуги для социальных НПО и волонтеров. Служба «Права особенного ребенка» выполняет заказы по написанию аналитических обзоров по правам детей с инвалидностью и проведению тренингов для международных и национальных организаций, включая ЮНИСЕФ, ОБСЕ, Фонд Евразия и ряд НПО. Организация ежегодно получает около 200 обращений, из которых более 100 связаны с вопросами образования. Работа ведется преимущественно через социальные сети Facebook и Instagram.

Руководитель предприятия и соавтор данного исследования, Айгуль Шакибаева, является членом Совета по инклюзии Сената Парламента РК, членом Совета Комитета по охране прав детей, а также членом Общеввропейской коалиции по охране психического здоровья ВОЗ.

Исследование опирается на метод качественного сбора данных (Creswell, 2018), а именно, анализа имеющихся кейсов в данном случае - обращений родителей детей с особыми образовательными потребностями в службу «Права особенного ребенка» и их тематического анализа на основе индуктивного подхода (Braun & Clarke, 2006) как основного метода анализа данных [17; 18].

Исследователи использовали целенаправленную выборку кейсов из 100 обращений, связанные с доступом к образованию в период с декабря 2023 года до августа 2024 года. Таким образом, были отобраны 12 различных кейсов из разных регионов Казахстана (Астана, Семей, Мангистауская область, Костанайская область, Алматинская область, Акмолинская область и также другие анонимные обращения).

В целях соблюдения этических норм исследования у всех родителей детей с инвалидностью, обратившиеся за консультацией, были взяты информированное согласие на участие и для обработки их данных. Для обеспечения конфиденциальности все персональные данные участников были обезличены, а данные были обработаны исключительно для исследовательских целей.

Анализ и результаты

По результатам тематического анализа на основе индуктивного принципа, обращения родителей были разделены на следующие категории: административного, социального, правового характера, а также среди заявок были выявлены случаи о некомпетентности педагогов.

Таблица 1 – Категории кейсов и обращения родителей

Категория	Родитель	Обращение родителей	Анализ причин барьеров
1	2	3	4
Социальные барьеры	Родитель 1 (Астана)	<i>“Ходим в государственный сад, есть нежелательное поведение, родители против нахождения ребенка в саду и просят убрать его из группы.”</i>	Родители других детей воспринимают нежелательное поведение ребенка с особенностями в развитии как угрозу и просят исключить ребенка. Причиной может быть недостаток работы с родителями и инклюзивных программ.

Продолжение таблицы 1

Категория	Родитель	Обращение родителей	Анализ причин барьеров
1	2	3	4
Социальные барьеры	Родитель 2 (Мангистау)	<i>“Буллинг ребенка из-за учителя. Учитель настраивает детей против, распространяет сведения о наличии учета врача психиатра среди родителей детей и жителей маленького поселка.”</i>	Стигматизация и тесные социальные связи в поселках приводит к страху перед людьми с особенностями психического здоровья. Учитель не осведомлен о принципах инклюзивного образования и в школе отсутствует механизм защиты детей от дискриминации.
Некомпетентность педагогов	Родитель 3 (Алматы)	<i>“Нарушаются права родителей и обязанности специалистов, точнее педагогов, в школе при обучении ученика с особыми образовательными потребностями. Бездействие педагогов и отсутствие контакта с родителями.”</i>	Нехватка взаимодействия с родителями и школой. Педагоги имеют низкую компетентность в работе с детьми с особыми потребностями.
Административные барьеры	Родитель 4 (Семей)	<i>“Мест в спецшколе нет, ассистента не прописывают. А сама она не сможет одна в общем новом классе. Нас в основном волнует нехватка мест в специальном интернате. Потом нам предложили место в обычном классе с тьютором от школы на 1 четверть. Мы согласились. А теперь, за неделю до школы, говорят, что тьютора не дадут, так как появились более тяжелые дети.”</i>	Нехватка специалистов и мест в специальных школах показывают наличие системных проблем в организации инклюзивного образования. Приоритетное предоставление тьюторов «более тяжелым» детям указывает на недостаточную доступность индивидуальной поддержки и возможное отсутствие прозрачных критериев ее назначения.
	Родитель 5 (Аркалык)	<i>“Мы с первого класса ходили в общеобразовательную школу, в коррекционный класс. В пятом классе у ребенка началось выпадение волос (алопеция), и мы перешли на домашнее обучение. В этом году вернулись в школу. ПМПК прописывала класс инклюзии, но, так как такого класса нет, прописывает общий класс. Но мой ребенок в таком классе не сможет. Директор сказала: будете ходить в класс ЗПР (задержка психического развития), заниматься по инклюзивной программе. 17 сентября закрыли классы ЗПР. Родители ходили в управление</i>	Решение ПМПК перевести ученика в общий класс без учета его индивидуальных потребностей свидетельствует о поверхностном подходе к инклюзии. Это вынуждает родителей выбирать между неподходящей образовательной средой и домашним обучением, что ограничивает социализацию ребенка.

Продолжение таблицы 1

Категория	Кейс	Обращение родителей	Анализ причин барьеров
1	2	3	4
		<i>образования, и к концу дня классы оставили, но моему ребенку не дали возможности остаться в этом классе. Или общий класс, где 20 детей, или коррекционная школа. Мне пришлось снова перевести ребенка на домашнее обучение.”</i>	
Административные барьеры	Родитель 6 (Рудный)	<i>“Требование школы о переводе из класса ЗПР в инклюзию. Родители не согласны.”</i>	Родители опасаются что в инклюзивном классе будет недостаточно поддержки как в специальном классе. Решение школы о переводе без учета индивидуальных потребностей ученика и недостаток диалога с родителями усиливает недоверие и сопротивление изменениям.
	Родитель 7 (Щучинск)	<i>“Переводят в общеобразовательный класс. Имеем ли право остаться в коррекционном классе?”</i>	Ситуация аналогична с кейсом Родителя 6. Также недостаток информации о правах семьи и критериях распределения по классам указывает на непрозрачность системы и слабую коммуникацию между школой и родителями.
	Родитель 8 (анонимно)	<i>“Мой сын учится в 1-м классе ЗПР по общей программе, которую он не успевает усваивать. ПМПК требует в конце мая пройти комиссию и сказали, что если он не освоит программу 1-го класса, то его отправят в инклюзию в обычный класс по индивидуальной программе. Меня это не устраивает, так как в классе ЗПР учатся 10 человек, ему там комфортно. В нашей школе, к которой мы относимся по микрорайону, нет нормальных условий – в классе 30 человек, тьюторов не дают, один логопед на всю школу.”</i>	В специальном классе создана комфортная среда с меньшим количеством учеников, а в общеобразовательном классе нет необходимых условий - высокая наполняемость, нехватка специалистов и отсутствие тьюторов. ПМПК делает акцент на административные требования, а не на индивидуальные потребности ребенка.
	Родитель 9 (анонимно)	<i>“Наша проблема – поведение ребенка. Нас просят пройти ПМПК и перевестись в спецшколу. Не просят, а требуют.”</i>	Школа не готова работать с ребенком с поведенческими особенностями. Родителям не предлагали альтернатив и поддержки, что свидетельствует о принудительном переводе.

Продолжение таблицы 1

Категория	Кейс	Обращение родителей	Анализ причин барьеров
1	2	3	4
Административные барьеры	Родитель 10 (Костанай)	“Сначала на ПМПК нам поставили ЗРР (задержка речевого развития) и посоветовали обычный садик. Мы обошли 3 обычных сада и возвращались на ПМПК, но безуспешно. В итоге мы сдались и стали посещать частный коррекционный центр, тратя огромные деньги. Когда деньги закончились, мы решили обратиться снова в ПМПК. Я четко разъяснила ситуацию и показала медицинские заключения. В результате они сами позвали меня и направили в государственный коррекционный центр.”	ПМПК не учитывала реальных потребностей ребенка, вынуждая семью самостоятельно искать решения и нести дополнительные финансовые затраты. Семье пришлось доказывать о состоянии ребенка, после чего ПМПК изменила свое решение. Это указывает на недостатки в первичной оценке ПМПК и недостаточную координацию с медицинскими специалистами.
Пробелы в законодательстве и методическом обеспечении	Родитель 11 (Астана)	“У меня дочка 17 лет на домашнем обучении по состоянию здоровья с диагнозом расстройство личности. Сейчас она учится в 10-м классе. Перед Новым годом школа нас предупредила, что в 11-й класс ее не примут, потому что особенные дети не имеют права учиться после 9-го класса. Считают, что ошибкой было оставить ее в 10-м классе.”	Школа ограничивает образовательные возможности ребенка, что указывает на недостаточную информированность администрации о правах учеников с особыми образовательными потребностями. Неправомерный отказ может быть из-за отсутствия индивидуального сопровождения и адаптированных программ для старшекласников.
	Родитель 12 (Алматы)	“Школа настаивает на том, чтобы сын ушел после 9-го класса.”	Аналогичная ситуация как у Родителя 11. Исключение ребенка после 9 класса ограничивает право ребенка получить высшее образование.

Социальные барьеры

Кейсы Родителей 1 и 2 показывают наличие давления со стороны других родителей и учителей, и негативное отношение к детям с особыми потребностями. Из этих обращений можно увидеть, что неприятие детей с особыми потребностями вызывает буллинг и неблагоприятную среду для обучения. Это также указывает на то, что предубеждения, навешивание ярлыков и негативное отношение к маргинальным группам продолжают быть основным барьером для школьной интеграции и могут привести к исключению некоторых учащихся из образовательного процесса.

В этой связи, необходимо устанавливать тесную связь с детьми с особыми потребностями, обеспечить их активное участие в общественной жизни школы, и представленность в организациях, что в купе направлено на устранение негативных стереотипов. Более того, необходимо усилить реализацию просветительских программ и

общественных кампаний о правах людей с инвалидностью для государственных служащих, работников образования, частного сектора, судебной системы, медицины и сферы услуг [12].

ЮНИСЕФ в своем путеводителе по политике в инклюзивном образовании упомянул о том, что правительство должно взять на себя ответственность за прием на работу и подготовку учителей с инвалидностью. Для реализации этой инициативы возможно потребуются устранение некоторых требований по медицинским критериям и внесение правил в законодательстве о предоставлении разумных условий для работы учителей с инвалидностью в школах. Таким образом, такая инициатива может способствовать обеспечению равных прав людей с ограниченными возможностями на получение профессии учителя. Учителя с инвалидностью привнесут уникальное понимание опыта жизни людей с ограниченными возможностями, что необходимо для включения таких учащихся и создания инклюзивной образовательной среды. Их присутствие поможет преодолеть барьеры и предрассудки, доказывая, что люди с инвалидностью могут наравне участвовать в общественной жизни. Кроме того, они станут важными ролевыми моделями для детей с ограниченными возможностями, которые редко видят таких людей в значимых профессиональных ролях, к которым могут стремиться [17].

Некомпетентность педагога

В кейсе *Родителя 3* можно выявить факт бездействия педагогов и отсутствия контакта с родителями. Некомпетентность педагогов в инклюзивном образовании может быть существенным барьером в участии детей с инвалидностью в процессе обучения несмотря на наличие доступа к образованию в школах. Иными словами, это может быть примером интеграции, когда ребенок присутствует в классе, но его не включают в образовательный процесс. Поэтому подготовка педагогов в работе с детьми с особыми потребностями также играет важную роль в реализации успешного инклюзивного образования.

В рекомендациях ЮНИСЕФ подчеркивается, что встроенный подход к подготовке учителей, при котором инклюзивное образование интегрируется во все элементы учебных программ, эффективнее, чем отдельные факультативные модули. Учителя должны глубоко понимать ценности инклюзивной педагогики и способы адаптации для работы с детьми с особыми потребностями. Желательно, чтобы методисты имели практический опыт в инклюзивном образовании, а будущие педагоги проходили стажировки в успешных инклюзивных школах под руководством опытных наставников. Кроме того, участие людей с инвалидностью в подготовке учителей способствует лучшему пониманию инклюзии [18]. Тем не менее, каждый год около 3000 педагогов Казахстана проходят курсы повышения квалификации по инклюзивному образованию через Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу», однако, данные курсы больше ориентированы на теорию нежели на практику, в результате педагоги недостаточно подготовлены к реализации инклюзии в классах [19].

Касательно сотрудничества педагогов с родителями, педагоги могут иметь нежелание включать родителей в принятие решений по вопросам образования. Это может быть связано с политикой школ, где взаимодействие с родителями происходит преимущественно в случае возникновения проблем. Тем не менее, вовлечение родителей и семей детей с особыми потребностями может оказать конструктивную помощь преподавателям в адаптации методов и учебных планов, а также в материально-техническом обеспечении класса, так как родители часто больше осведомлены об индивидуальных потребностях своих детей [20].

Административные барьеры

Несмотря на доступ и направления ПМПК в общеобразовательную школу, в кейсах *Родителей 4,5,6,7,8,10* выражается нежелание обучения детей в инклюзивных классах. В обращениях *родителей 4,5,8* отчетливо разъясняется ситуация в инклюзивных классах, о том, что школа не может предоставить адекватную поддержку и условия детям с особыми

потребностями. Отсутствие тьюторов, нехватка логопедов и переполненность классов являются одной из главных причин, которые вынуждают родителей отказаться от инклюзивного обучения в общеобразовательных учреждениях. В результате они предпочитают другие формы обучения, такие как специализированные школы, где детям могут обеспечить более подходящие условия и внимание.

В обращении *Родителя 10* можно заметить, что семья также вынуждена компенсировать и удовлетворять потребности ребенка услугами коррекционных центров на платной основе. Соответственно не все семьи имеют такую финансовую возможность, и оптимальным решением часто является отправить ребенка в специальные учреждения, которые предоставляют реабилитационные услуги и полную занятость детей, что позволяет родителям трудоустроиться и снижать финансовые затраты.

В случае *Родителя 9*, заявление о том, что школа «не просит, а требует», указывает на давление со стороны администрации школы перевести ребенка в специальную школу из общеобразовательной. Упоминание о поведении ребенка как проблеме указывает на наличие трудностей и может свидетельствовать о недостаточной поддержке и условиях для обучения ребенка в этой школе. Тем не менее, администрация школы не должна превышать свои полномочия и игнорировать интересы самого ребенка и его родителей, которые необходимо учитывать при принятии решений в подобных случаях.

Эти кейсы подчеркивают необходимость реформ в системе инклюзивного образования, направленных на улучшение кадрового обеспечения (увеличение числа тьюторов, логопедов, психологов и т.д.) в общеобразовательных школах и создание комфортной образовательной среды с хорошим материально-техническим обеспечением, где все ученики, независимо от потребностей, смогут получать качественное образование.

Пробелы в законодательстве и методическом обеспечении

Кейсы родителей 11 и 12 сосредоточены на проблеме перехода детей с особыми потребностями в старшие классы. В обращении Родителя 11, школа, предоставив возможность ребенку остаться в 10 классе, отказывается переводить учащегося в 11 класс, утверждая, что «особенные дети» не имеют права продолжать обучение после 9 класса.

Однако Конституция Республики Казахстан в статье 30 гарантирует гражданам бесплатное среднее образование в государственных учебных заведениях. Кроме того, Закон Республики Казахстан «Об образовании» в статье 28 гласит, что «организации образования обеспечивают родителям и иным законным представителям несовершеннолетних обучающихся возможность ознакомления с ходом и содержанием учебно-воспитательного процесса, а также успеваемостью обучающихся». Статья 49 предоставляет родителям право выбора образовательной организации с учетом желаний, индивидуальных склонностей и особенностей ребенка.

Также закон подтверждает, что «государство создает условия для лиц (детей) с особыми образовательными потребностями для их самосовершенствования и продолжения обучения в течение всей жизни на всех уровнях образования, свободного развития их способностей, включая предоставление права выбора формы получения образования с учетом их индивидуальных особенностей» (статья 8).

Важно отметить, что для детей с особыми образовательными потребностями необходима разработка индивидуального учебного плана (ИУП). Согласно статье 1 Закона РК «Об образовании», такие планы включают специальные учебные условия, корректирующие программы, педагогическое и психологическое сопровождение, медицинскую и социальную помощь, а также иные виды поддержки, без которых невозможно освоение образовательных программ лицами с особыми образовательными потребностями.

Хотя эти законы гарантируют детям с особыми потребностями доступ к среднему образованию, однако не предоставляют абсолютного права, и на практике возникают ситуации, когда эти права не всегда полностью реализуются. Более того, ИУП не имеет юридического статуса и носит экспериментальный характер, что иногда ограничивает его применение в реальной практике. Согласно, инструктивно методическому письму к правилам оценки особых образовательных потребностей утвержденный приказом МОН РК, индивидуальные учебные планы составляются для школьников с нарушением интеллекта обучающихся в общем классе на ступени основного среднего образования, то есть с 5 до 9 классов.

Отсутствие и отказ от разработки индивидуальных учебных планов для обучающихся после 9 класса является главной причиной нежелания и отказа принимать детей с особыми потребностями в 10 класс. Кроме того, в законодательстве отсутствуют четкие правила, определяющие, кто отвечает за составление индивидуальных учебных планов [22].

Для устранения таких случаев необходимо ввести поправки в формулировки законов и устранить пробелы в законодательстве, касающиеся прав детей с инвалидностью на образование. Важно также наладить сотрудничество с родителями через регулярные консультации и информирование о правах и возможностях их детей, а также их привлечение к разработке ИУПов.

Заключение

Исследование кейсов и обращений в службу “Права особенного ребенка” показало, что дети с инвалидностью и с особыми образовательными потребностями в Казахстане сталкиваются с различными барьерами в получении образования. Основные проблемы включают административные и социальные барьеры, некомпетентность учителей и пробелы в нормативно-правовых документах, защищающие права детей с особыми потребностями на образование. Эти факторы препятствуют созданию полноценного, системного и целенаправленного инклюзивного образования в Казахстане.

Чтобы минимизировать эти барьеры, необходимо трансформировать взаимодействие ПМПК с родителями так, чтобы при составлении рекомендаций и направлений ПМПК опиралась на правозащитные меры и учитывала в первую очередь мнение, интересы детей и родителей. Помимо этого, важно обеспечить будущих учителей практическими знаниями в работе с детьми с особыми образовательными потребностями через стажировки в инклюзивных школах, а не ограничиваться только факультативами и курсами повышения квалификации. Необходимо усилить нормативно-правовую базу и внедрить антидискриминационные меры, направленные на защиту прав детей с особыми образовательными потребностями и законодательно определить, что именно составляет дискриминацию, включая барьеры, препятствующие их доступу к высшему образованию.

Чтобы предотвратить их исключение из образовательного процесса из-за стигмы и негативного предвзятого отношения со стороны преподавателей и администрации, необходимо проводить программы для просвещения общества через социальные кампании и репрезентацию людей с инвалидностью в СМИ, учебниках школьных программ и также наличие преподавателей с инвалидностью могло бы сыграть ключевую роль в этом вопросе. Важно отметить, что репрезентация не должна быть на основе благотворительной модели инвалидности, где человека с инвалидностью показывают, как беспомощного, а как полноценного и равноправного члена общества. Особенно стоит уделить внимание на навыки социально приемлемого взаимодействия с людьми с инвалидностью, а также устранить использование дискриминационного языка и поведения. Таким образом, анализ категорий барьеров и соответствующих рекомендаций указывает на необходимость комплексного подхода к созданию инклюзивной системы образования, который включает

реформирование государственных структур и законодательства, а также изменение общественных установок и практик.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всеобщая декларация прав человека // ИПС «Әділет». [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001> (дата обращения 29.01.2025)
2. Convention on the Rights of the Child. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения 29.01.2025)
3. О ратификации Конвенции о правах ребенка // ИПС «Әділет». [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/B940001400_ (дата обращения 29.01.2025)
4. The Salamanca Statement and Framework for Action on Special Needs Education. – UNESCO. [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000098427> (дата обращения 29.01.2025)
5. О ратификации Конвенции о правах инвалидов. – 2015 // ИПС «Әділет». [Электронный ресурс]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000288> (дата обращения 29.01.2025)
6. UNESCO. Guidelines for Inclusion: Ensuring Access to Education for All. – Paris: UNESCO, 2005. [Электронный ресурс]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000140224> (дата обращения 29.01.2025)
7. Makoele T.M. Schools' transition toward inclusive education in Post-Soviet countries: Selected cases in Kazakhstan // SAGE Open. – 2020. – Vol. 10, №2. – P. 1–11. <https://doi.org/10.1177/2158244020926586>
8. О социальной и медико-педагогической коррекционной поддержке детей с ограниченными возможностями // ИПС «Әділет». – 2002. [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000343_ (дата обращения 29.01.2025)
9. Об утверждении Концепции инклюзивной политики в Республике Казахстан до 2030 года // Открытые НПА. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=15257643> (дата обращения 29.01.2025)
10. Турлубекова М.Б., Бугубаева Р.О. Инклюзивное образование в Казахстане: анализ процесса организации и возможности дальнейшего его развития // Central Asian Economic Review. – 2021. – №3. – С. 89–109. [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.52821/2224-5561-2021-3-89-109> (дата обращения 29.01.2025)
11. UNICEF. Mapping of role and tools of PMPC in establishing links with schools for promotion of inclusion in education and early interventions services. – 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unicef.org/kazakhstan/en/reports/mapping-role-and-tools-pmpc-establishing-links-schools-promotion-inclusion> (дата обращения 29.01.2025)
12. Комитет по правам инвалидов. Конвенция о правах инвалидов: Заключительные замечания по первоначальному докладу Казахстана. – 2024. [Электронный ресурс]. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4044522?v=pdf> (дата обращения 29.01.2025)
13. Human Rights Watch. Human Rights Watch submission to the UN Committee on the Rights of Persons with Disabilities regarding Kazakhstan (30th session, February 2024). [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hrw.org/news/2024/06/10/human-rights-watch-submission-un-crpdp-kazakhstan> (дата обращения 29.01.2025)
14. Mukashev K., Somerton M. Disability and homeschooling: Parents' experiences in Kazakhstan // Children & Society. – 2023. – Vol. 38, №2. – P. 436–455. <https://doi.org/10.1111/chso.12713>
15. Iarskaia-Smirnova E., Bolshakov N., Walker C. Inclusive education in Eastern Europe and the South Caucasus: Comparing parental satisfaction // Children and Youth Services Review. – 2025. – Vol 169. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2024.108087>
16. Антонович Л. Выявление и мониторинг детей, не посещающих школу, и учащихся, выпавших из обучения. – ЮНИСЕФ, 2013. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unicef.org/kazakhstan/media/1451/file/%D0%9F%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20.pdf> (дата обращения 29.01.2025)

17. Creswell J.W. Research design: Qualitative, quantitative, and mixed methods approaches. – 5th ed. – Sage, 2018. – 270 p.
18. Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology // Qualitative Research in Psychology. – 2006. – Vol. 3, № 2. – P. 77–101. <https://doi.org/10.1191/1478088706qp063oa>
19. ЮНИСЕФ. Вебинар 3. Технический путеводитель: Законодательство и политика в области инклюзивного образования. – 2014. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unicef.org/eca/sites/unicef.org/eca/files/Booklet%203%20-%20Russian%20Version_0.pdf (дата обращения 29.01.2025)
20. ЮНИСЕФ. Учителя, инклюзивное, ориентированное на ребенка преподавание и педагогика: Технический путеводитель. Вебинар 12. – 2014. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.unicef.org/eca/sites/unicef.org/eca/files/Booklet%2012%20-%20Russian%20Version.pdf> (дата обращения 29.01.2025)
21. ЮНИСЕФ. Участие родителей, семьи и сообщества в инклюзивном образовании: Технический путеводитель. Вебинар 13. – 2014. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.unicef.org/eca/sites/unicef.org/eca/files/Booklet%2013%20-%20Russian%20Version_0.pdf (дата обращения 29.01.2025)
22. Инструктивно-методическое письмо к Правилам оценки особых образовательных потребностей (№4, от 12 января 2022 г.). [Электронный ресурс]. – URL: <https://goo.edu.kz/content/view/24/24550> (дата обращения 29.01.2025)

REFERENCES

1. Vseobshhaia deklaracia prav cheloveka [Universal Declaration of Human Rights] // IPS «Adilet». [Electronic resource]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/O4800000001> (date of access 29.01.2025) [in Russian]
2. Convention on the Rights of the Child. [Electronic resource]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (date of access 29.01.2025)
3. O ratifikacii Konvencii o pravah rebenka [On the Ratification of the Convention on the Rights of the Child] // IPS «Adilet». [Electronic resource]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/B940001400_ (date of access 29.01.2025) [in Russian]
4. The Salamanca Statement and Framework for Action on Special Needs Education. – UNESCO. [Electronic resource]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000098427> (date of access 29.01.2025)
5. O ratifikacii Konvencii o pravah invalidov [On the Ratification of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities]. – 2015 // IPS «Adilet». [Electronic resource]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000288> (date of access 29.01.2025) [in Russian]
6. UNESCO. Guidelines for Inclusion: Ensuring Access to Education for All. – Paris: UNESCO, 2005. [Electronic resource]. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000140224> (date of access 29.01.2025)
7. Makoelle T.M. Schools' transition toward inclusive education in Post-Soviet countries: Selected cases in Kazakhstan // SAGE Open. – 2020. – Vol. 10, №2. – P. 1–11. <https://doi.org/10.1177/2158244020926586>
8. O socialnoi i mediko-pedagogicheskoi korrekcionnoi podderzhke detei s ogranichennymi vozmozhnostiami [On Social and Medical-Pedagogical Correctional Support for Children with Disabilities] // IPS «Adilet». – 2002. [Electronic resource]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z020000343_ (date of access 29.01.2025) [in Russian]
9. Ob utverzhdenii Konceptii inkluzivnoi politiki v Respublike Kazakhstan do 2030 goda [On the Approval of the Concept of Inclusive Policy in the Republic of Kazakhstan until 2030] // Otkrytye NPA. [Electronic resource]. URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=15257643> (date of access 29.01.2025) [in Russian]
10. Turlubekova M.B., Bugubaeva R.O. Inkluzivnoe obrazovanie v Kazahstane: analiz processa organizacii i vozmozhnosti dalneishego ego razvitiia [Inclusive Education in Kazakhstan: Analysis of

- the Organization Process and Possibilities for Further Development] // Central Asian Economic Review. – 2021. – №3. – S. 89–109. [Electronic resource]. URL: <https://doi.org/10.52821/2224-5561-2021-3-89-109> (date of access 29.01.2025) [in Russian]
11. UNICEF. Mapping of role and tools of PMPC in establishing links with schools for promotion of inclusion in education and early interventions services. – 2020. [Electronic resource]. URL: <https://www.unicef.org/kazakhstan/en/reports/mapping-role-and-tools-pmpc-establishing-links-schools-promotion-inclusion> (date of access 29.01.2025)
12. Komitet po pravam invalidov. Konvencija o pravah invalidov: Zakliuchitelnye zamechania po pervonachalnomu dokladu Kazakhstana [Committee on the Rights of Persons with Disabilities. Convention on the Rights of Persons with Disabilities: Concluding observations on the initial report of Kazakhstan]. – 2024. [Electronic resource]. – URL: <https://digitallibrary.un.org/record/4044522?v=pdf> (date of access 29.01.2025) [in Russian]
13. Human Rights Watch. Human Rights Watch submission to the UN Committee on the Rights of Persons with Disabilities regarding Kazakhstan (30th session, February 2024). [Electronic resource]. – URL: <https://www.hrw.org/news/2024/06/10/human-rights-watch-submission-un-crpdp-kazakhstan> (date of access 29.01.2025)
14. Mukashev K., Somerton M. Disability and homeschooling: Parents' experiences in Kazakhstan // Children & Society. – 2023. – Vol. 38, №2. – P. 436–455. <https://doi.org/10.1111/chso.12713>
15. Iarskaia-Smirnova E., Bolshakov N., Walker C. Inclusive education in Eastern Europe and the South Caucasus: Comparing parental satisfaction // Children and Youth Services Review. – 2025. – Vol 169. <https://doi.org/10.1016/j.childyouth.2024.108087>
16. Antonovich L. Vyiavlenie i monitoring detei, ne poseshaiushih shkolu, i uchashihsia, vypavshih iz obucheniia [Identification and Monitoring of Children Not Attending School and Those Who Have Dropped Out]. – IuNISEF, 2013. [Electronic resource]. – URL: <https://www.unicef.org/kazakhstan/media/1451/file/%D0%9F%D1%83%D0%B1%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%20.pdf> (date of access 29.01.2025) [in Russian]
17. Creswell J.W. Research design: Qualitative, quantitative, and mixed methods approaches. – 5th ed. – Sage, 2018. – 270 p.
18. Braun V., Clarke V. Using thematic analysis in psychology // Qualitative Research in Psychology. – 2006. – Vol. 3, № 2. – P. 77–101. <https://doi.org/10.1191/1478088706qp063oa>
19. IuNISEF. Vebinar 3. Tehniceski putevoditel: Zakonodatelstvo i politika v oblasti inkluzivnogo obrazovania [Webinar 3 – Technical Guide: Legislation and Policy on Inclusive Education]. – 2014. [Electronic resource]. – URL: https://www.unicef.org/eca/sites/unicef.org.eca/files/Booklet%203%20-%20Russian%20Version_0.pdf (date of access 29.01.2025) [in Russian]
20. IuNISEF. Uchitelia, inkluzivnoe, orientirovannoe na rebenka prepodavanie i pedagogika: Tehniceski putevoditel. Vebinar 12. – 2014 [Teachers, Inclusive Child-Centered Teaching, and Pedagogy: Technical Guide. Webinar 12]. [Electronic resource]. – URL: <https://www.unicef.org/eca/sites/unicef.org.eca/files/Booklet%2012%20-%20Russian%20Version.pdf> (date of access 29.01.2025) [in Russian]
21. IuNISEF. Uchastie roditelei, semii i soobshestva v inkluzivnom obrazovanii: Tehniceski putevoditel. Vebinar 13. – 2014 [Parental, Family, and Community Involvement in Inclusive Education: Technical Guide. Webinar 13]. [Electronic resource]. – URL: https://www.unicef.org/eca/sites/unicef.org.eca/files/Booklet%2013%20-%20Russian%20Version_0.pdf (date of access 29.01.2025) [in Russian]
22. Instruktivno-metodicheskoe pismo k Pravilam ocenki osobyh obrazovatelnyh potrebnostei (№4, ot 12 ianvaria 2022 g.) [Instructional and Methodological Letter to the Rules for Assessing Special Educational Needs (No. 4, dated January 12, 2022)]. [Electronic resource]. – URL: <https://goo.edu.kz/content/view/24/24550> (date of access 29.01.2025) [in Russian]